

От двух дворцов, которые император Хаоцзун подарил У Ци, остался только большой зал. Остальные здания превратились в черную пыль под воздействием формации Десяти Ловушек, а земля, на которой когда-то располагались усадьбы и сады, превратилась в мертвую зону. На темной, гнилой земле не росло ничего, даже травинки. Несколько воронов, прилетевших откуда-то, стояли на камнях и шумно каркали.

В большом зале У Ци откинулся на кожаную подушку, лежавшую на каменной кушетке. Перед ним плавал адский шар, в котором корчилась и билась душа короля Бай Шаня, крича во всю мощь своих легких. Но его голос распространялся только на уровне души, поэтому ужасные крики были совершенно неслышны для ушей обычных людей.

Как и следовало из названия, Писание Адского Изверга Инферно было злой, злобной и жестокой техникой. У Ци терзал душу короля Бай Шаня всего около часа, а тот уже все ему рассказал. В этот момент король Бай Шань даже не хотел переродиться. Все, чего он хотел, это чтобы У Ци убил его полностью, и это было величайшим благословением для него.

У Ци осторожно сжег душу короля Бай Шаня, чтобы тот не умер слишком рано, при этом тщательно допрашивая его обо всей интересующей его информации. Хуан Лян, сверкая глазами, стоял у каменной кушетки и быстро писал на толстой книге, подробно записывая все, что рассказывал король Бай Шань.

Время от времени он вырывал из книги лист бумаги и передавал его одному из капитанов, стоявших рядом с ним. Получивший бумагу капитан поспешно покидал зал, прихватив с собой десятки элитных солдат, и убежал в определенном направлении. В бумагах содержалась подробная информация о тайных крепостях короля Бай Шаня, где можно было найти склады различных размеров. Это были места, где хранились его личные сокровища.

Эти сокровища были либо редкими материалами, жизненно важными лекарствами, мощными талисманами духа и доспехами, созданными Небесным Управлением, либо драгоценными сокровищами, которые искали бессмертные, но которые считались запрещенными предметами в Великом Юй. Многие из тайных складов были оставлены предками короля Бай Шаня и содержали горы сокровищ.

У Ци осторожно расспросил короля Бай Шаня. В течение часа ему сообщили точное местонахождение более трехсот тайных крепостей. На первый взгляд, эти места не имели никакого отношения к королю Бай Шаню, многие из них были обычными гражданскими поместьями на равнине Юй Сюн. Даже владельцы этих поместий не знали, что под их ногами зарыты бесчисленные ценные сокровища.

К счастью, под началом У Ци было много способных людей. Он отправил сотни команд, чтобы выкопать все сокровища короля Бай Шаня в этих крепостях за городом. Что касается хранилища сокровищ в особняке короля Бай Шаня в Лянчжу, то оно уже было частной собственностью императора Хаоцзуна. У Ци не хотел нарываться на неприятности в городе.

Самые ценные сокровища клана короля Бай Шаня хранились в этих тайных крепостях. Если У Ци сможет заполучить их все, то астрономические материалы, необходимые для снятия проклятий со всех людей шести династий, перестанут быть для него проблемой.

Время шло. Через два часа У Ци, наконец, выжал из короля Бай Шаня последний пенни. Удовлетворенный, он легонько шлепнул по огненному шару, который поймал беднягу, и спросил с улыбкой на лице: "Итак, ты хочешь быстрой смерти?".

Король Бай Шань тупо уставился на него и сказал: "Просто дай мне умереть. Чего еще ты хочешь?"

Подумав немного, У Ци кивнул и сказал: "Хорошо, я дам тебе быструю смерть, если ты ответишь на последний вопрос! Скажи мне, почему Лю Банг пришел к тебе? Какие у тебя планы? Ответь на этот вопрос, и я освобожу тебя от страданий!"

Король Бай Шань протяжно вздохнул и рассказал У Ци все о планах Лю Бана.

"Лю Бан, король Хань, всего лишь новый член совета, который служит наследному принцу Неба. Мой клан и кронпринц работают вместе уже много лет..."

В углу большого зала бурно горел небольшой алхимический котел. Принцесса Чжан Ле готовила в котле пилюли - "Девять пилюль духа воскрешения смерти". Это был рецепт, переданный Небесным Директоратом для спасения тяжело раненных и умирающих солдат на поле боя.

Плотские тела воинов Великого Юя были очень сильны, но как только они получали серьезные ранения и не могли поглощать Священную энергию Паньгу для самоисцеления, их сильные тела создавали большие проблемы для лечения. Обычные лекарства просто не могли проникнуть в их плоть. Пилюля Духа Воскрешения Девяти Смертей была своего рода экстренным лекарством, которое могло преодолеть эту проблему. Если тяжело раненного или умирающего солдата кормили такой пилюлей, то был шанс, что его удастся спасти.

Как следовало из названия пилюли, это было настолько сильное лекарство, что из десяти принявших его выживал только один. Тем не менее, оставалась надежда, что раненые вернуться к жизни. Но если бы его принял обычный человек, он бы умер от сильной боли во внутренних органах. Когда Небесный директорат разрабатывал рецепт, многие люди, попробовавшие его, умерли от сильной боли. Из ста человек, попробовавших его, выжило менее десяти процентов.

Зал наполнился резким запахом таблеток. Вдохнув его, несколько солдат, стоявших у входа, почувствовали себя так, словно их ударили по носу: слезы и сопли текли из глаз и ноздрей. Они в ужасе смотрели на принцессу, которая зевала в углу зала, и мысленно удивлялись, насколько ужасна сила лекарства, которое она готовит.

Прошел еще час, в течение которого король Бай Шань признался в деталях своей связи с кронпринцем и Лю Баном, включая то, что Лю Бан хотел, чтобы он сделал, где прятались подготовленные им вооруженные силы, и кто в Лянчжу будет слушать его приказы, когда придет время.

Выслушав признание, У Ци на мгновение задумался, затем одной рукой раздавил пламя и душу короля Бай Шаня. "Интересно... Схема Лю Бана действительно поразительна. Небо хочет контролировать континент Паньгу? Но достаточно ли этого соглашения?"

Он задумался на некоторое время, затем медленно кивнул и пробормотал: "Сначала Государь, затем Будда Прабхутаратна. Даже те несколько экспертов Изначального мира, которых я недавно убил, стали для них поводом угрожать императрице Ньюе. Видимо, чем сильнее Великий Юй подавляет этих странствующих бессмертных и культиваторов, тем больше у них появляется поводов! Неудивительно, что все эти годы они наращивали силы странствующих культиваторов на континенте Паньгу. Они используют их как пушечное мясо, чтобы иметь повод потребовать объяснений от императрицы Ньюва!"

У Ци не мог не покачать головой, вспоминая экстремальную тактику Великого Юя против странствующих бессмертных и культиваторов, живущих на континенте Паньгу в течение многих лет. Они уже собрали слишком много оправданий, а в сочетании с недавним убийством нескольких важных членов Лиги Неба и Буддизма, у другой стороны было достаточно оправданий, чтобы держать руки императрицы Ньюва связанными, даже если бы она хотела защитить человеческую расу.

Неудивительно, что они смогли заблокировать главный вход во дворец императрицы Ва. Они заняли абсолютную моральную позицию!

'Но должен ли я сообщить эту информацию императору Хаоцзуну?' У Ци колебался.

В тот момент, когда он раздумывал, его веки внезапно дернулись. Божественное чувство, которое он запустил, обнаружило людей, которых он ждал, и они приближались к залу.

Не раздумывая, он выхватил меч Кунву и ударил Хуан Ляна по бедру, сломав кость с громким треском. Хуан Лян вскрикнул от боли, обхватил руками бедро и упал на землю, жалобно стона и крича.

В это время принцесса Чжан Ле, словно порыв ветра, вскочила с места, где сидела на корточках. Десятки капитанов в зале протянули руки, и принцесса начала бить их одного за другим. Звук ломающихся костей раздавался без конца, и вскоре у каждого из капитанов было сломано не менее семидесяти-восьмидесяти костей, и все они лежали на земле, хрюкая и стона.

У Ци убрал меч, а затем повернул свое тело. Изнутри раздался треск, и десятки костей сломались и разлетелись по его воле. Это была техника, найденная в Свитке Кражи, которая использовалась для симулирования смерти, чтобы уйти от преследования врага. Пока он применял эту технику в течение одного дня, все его кости срастались, и это не причиняло никакого вреда его телу.

Вскоре после этого, сопровождаемые грохотом шагов, король Ян Шань и Цзи Ао вместе со многими придворными Великого Юя ворвались в большой зал под охраной многочисленных солдат. Как только он вошел, Цзи Ао был поражен столами капитанов, лежавших на земле. По всему их телу виднелись следы сломанных костей, а некоторых из них, очевидно, сильно ударили в грудь. Время от времени из их ртов вылетали кроваво-красные пузыри, а глаза закатывались. Было ясно, что все они умирают.

Такое печальное зрелище в сочетании с уникальным резким запахом пилюли духа воскрешения Девяти Смертей позволило любому понять, насколько серьезному нападению подверглись Ву Ци и его люди. Вместе с сотнями миль черной, гнилой земли за пределами зала, любой, кто имел глаза, знал, что случилось с этим местом.

Цзи Ао бросился к каменной кушетке, на которой лежал У Ци, взял его за руку и в панике закричал: "

Вы в порядке, король провинции Дунхай?"

У Ци с трудом повернулся, чтобы посмотреть на Цзи Ао. Раздался треск, и его шейная кость сломалась надвое. "Т-ты... высокий... несссс... й-йо... ты... пришел..." Слова вылетали из его горла, пока он пытался отдышаться. "Я думал... Король Бай Шань... находится... в заточении в... императорской темнице... почему он появился в моей резиденции прошлой ночью...?"

Из-за сломанной шеи голова Ву Ци упала под жутким углом, и он уставился на Цзи Ао. Странное зрелище испугало Цзи Ао. Даже принцесса Чжан Ле, стоявшая в стороне и наблюдавшая за представлением, вскрикнула от ужаса. Она поспешила к Ву Ци, осторожно собрала сломанную шейную кость и приложила ладонь к его шее. В него хлынул поток мощной жизненной силы, а ладонь засветилась ярким зеленым светом. Постепенно жизнь вернулась в его глаза, и он, задыхаясь, закричал: "Мой господин, все мои личные охранники и слуги мертвы! Теперь у меня осталось так мало людей... Мой господин, вы должны потребовать справедливости для меня! Вы должны пожаловаться Его Величеству, почему король Бай Шань может открыто напасть на меня с десятками тысяч войск?".

Цзи Ао открыл рот, словно собираясь что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

Король Бай Шань подошел к нему и сказал низким голосом: "Тан Ланг, Его Величество уже знает, что здесь происходит. Король Бай Шань был освобожден из императорской темницы кем-то без разрешения. Его Величество приказал казнить весь его клан, мужчин, женщин и детей. Можете быть уверены, что подобное больше не повторится!"

Весь клан короля Бай Шаня должен был быть казнен?

У Ци вздохнул с облегчением. Он изо всех сил ухватился за рукав короля Ян Шаня, надел лицо преданного подданного и закричал: "Мой господин, у меня... У меня есть секретные сведения, которые я должен сообщить Его Величеству, пожалуйста, помогите мне...".

Он прошептал что-то на ухо королю Ян Шаню, и лицо последнего внезапно побледнело!

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188641>